

«Общага-на-крови» в Театре имени Моссовета режиссера Олеси Невмержицкой

«Общага-на-крови» — первый роман Алексея Иванова, впервые изданный в 2006 году, ждавший публикации в ящике стола порядка 10 лет и так и не получивший, на мой взгляд, достаточного внимания со стороны критиков и читателей (отмечен лишь шорт-листом «Нацбеста»), поставлен на сцене «Под крышей» театра им. Моссовета режиссером Олесей Невмержицкой. Вернее, первоначально спектакль был создан режиссером как дипломный с выпускниками ГИТИСа курса Андрона Кончаловского, а когда многие из выпускников перешли в стажерскую труппу театра имени Моссовета, спектакль обрел новую жизнь на его сцене.

Играют историю про пятерых молодых людей, живущих в двух соседних комнатах в студенческом общежитии. Их объединяла дружба, любовь, общие интересы. Казалось, они всегда готовы прийти на выручку друг другу, пока жизнь не столкнула их с серьезными проблемами. Сегодня — один из них станет свидетелем преступления, завтра — если скажут правду, всем пятерым будет негде жить. Окажется, что в общегае, как и в целой жизни, человек одинок, каждому самому придется решать, как выживать и жить ли вообще. Они и решат этот вопрос по-разному. А один из них, не придя к компромиссу с собственной совестью, выберет смерть.

В «Общага-на-крови» много идейных уровней, и всякий зритель, вероятно, найдет что-то для себя наиболее важное. В этом смысле режиссер смогла сохра-

нить заложенное в романе, не зря критики терялись в определении его жанра — версии колебались от трагедии до притчи или антиутопии. В спектакле есть и вложенные в уста одной из главных героинь, Нелли, слова: «Весь мир — общага», и философские разговоры молодых людей о вере, Боге, роли искусства, и, конечно, аллюзии на Александра Башлачёва.

В начале 90-х Башлачёв был легендой для молодежи вообще, а уж для студентов Уральского университета (Алексей Иванов учился там же), так и вовсе фигурой знаковой. Флёр смерти Башлачёва еще не рассеялся, еще не отболели и не отспорили свое те молодые, кто шли вслед за ним. Возможно, именно поэтому вопрос добровольного ухода из жизни стоял перед молодежью не только как способ ухода от житейских проблем, но и как акт выражения политической позиции или мировоззрения. Но тогда еще было много иллюзий и надежд на будущее. Спустя 30 лет, даже для меня, принадлежащей тому поколению, «Время колокольчиков», исполняемое в спектакле, звучит иначе. Звучит лишь воспоминанием о временах, когда казалось, что смех русских колокольчиков грозен, и что еще «загремим, засвистим, защелкаем». Не случилось. И мнится мне, новое поколение, на которое должен ориентироваться спектакль, даже не планировало расти «вровень с колокольнями».

Однако не зря в «Общаге-на-крови» в версии театра Моссовета, как в страшной сказке, троекратно повторяется тема смерти совсем юных героев. Для меня лично это и стало лейтмотивом постановки. Кажется, что в реальности подобные «сюжеты» происходят всегда где-то далеко. Каждому человеку хочется верить, что он заговоренный, что его это не коснется, не затронет, с его другом или с его ребенком такого не случится, а когда беда оказывается на расстоянии вытянутой руки, становится запоздало страшно и невозвратно. Совсем недав-

но одноклассник моей дочери покончил с собой. Мальчишка четырнадцать лет. Как?.. Почему?.. Зачем?..

Россия уже давно и, к сожалению, стабильно находится на одном из первых мест по количеству самоубийств в мире. И хотя по официальной статистике с начала 90-х годов их общее число уменьшилось, зато коэффициент самоубийств среди подростков увеличился почти вдвое. В 2021 году количество самоубийств в России составляет около 2000 человек, из которых более трети — дети и подростки. Цифры страшные.

И потому тема смерти молодых была и остается актуальной. Об этом нужно говорить с самими собой и с молодежью. «Они ищут не *где жить*, а *как жить!*» — в этой фразе одного из главных героев спектакля, Отличника (актер Кирилл Крутько), аккумулируется, мне кажется, главный смысл. Режиссер Олеся Невмержицкая говорит с залом и ставит перед ним вопросы о смысле и способе существования именно молодых. Ее «общага» вне времени. Режиссер смогла в своей постановке не создавать слепок с 90-х годов прошлого века (хотя для меня 90-е, конечно, считываются в тексте). Невмержицкая говорит о вечном и страшном, но делает это светло.

Что, например, категорически не получилось у режиссера Романа Васьянова, хотя он, вероятно, и цели такой перед собой не ставил. В 2021 году по «Общаге-на-крови» им был снят фильм — такое типичное фестивальное кино. Фильм, кстати, вполне добротный, но сравнивать его со спектаклем дело неблагодарное. Скажу одно, если после просмотра фильма остается гнетущее ощущение беспросветной тьмы, то Невмержицкая оставляет зрителям надежду. Она влюбляет зал во всех своих героев. Она не обвиняет и не осуждает, лишь констатирует.

«Бог, если ты пишешь меня сейчас, не ставь точку!» — заикаясь, кричит Отличник небу, стоя на шатких ящиках, и в этом крике одна из главных мыслей,

которую пронесла Невмержицкая через свой спектакль. Не ставь, Господи, точек в новых, молодых, светлых жизнях.

Художник Анастасия Никонова создает простую сценографию: на сцене нагромождены пластиковые ящики для овощей, металлическая дверь, справа на переднем плане — лестница «на крышу», уходящая в колосники, и ребро поверхности крыши на заднем плане. Ящики и дверь мобильны — от сцены к сцене их переставляют, меняют пространство. Решение лаконичное, не громоздкое в условиях черного кабинета малой сцены при довольно большом количестве действующих лиц на ней. К тому же в минималистичной декорации особенно ярко смотрятся актерские работы. И здесь помимо актеров необходимо еще раз сказать об отличной работе режиссера.

Образы глубоко проработаны. Актерский состав настолько хорош, что даже трудно кого-то выделить. Абсолютно разные типажи. Их контраст между собой создает широкую палитру красок в спектакле. Красавец Игорь (актер Нил Кропанов) — интеллигент, обаяшка, любимец женщин всех возрастов от сокурсниц до комендантши Ботовой (актриса Евгения Лях), балагур Иван (актер Иван Пищулин) — поэт, разгильдяй, пьяница и душа компании, философ Отличник — самый младший, самый умный и самый прямолинейный. Романтичная Леля (актриса Ксения Комарова) и сексуальная Нелли (актриса Дарья Таран).

Примечательно, что и в экранизации Романа Васьянова, и в постановке Олеси Невмержицкой создатели уходят от авторского финала, прописанного в романе, и придумывают свой. Васьянов подтверждает победу зла над добром. Делает он это чрезмерно прямолинейно и банально. В его версии Отличника просто убьёт муж комендантши, практически на глазах его бывших друзей.

У Невмержицкой же Отличник шагнет с крыши и будто не упадет, а пойдет по небу. Небом же станут те самые ящики на плечах его друзей как символ того, что он выше и чище их. Юродивый или святой — на Руси никогда не могли разобраться. Но в этом смысле общага и становится Храмом-на-крови. Но главное, чего не узнает зритель, что любимая девушка Отличника, Серафима (актриса Юлия Бурова), в первоисточнике тоже погибает. В романе это и решает для Отличника окончательно вопрос, жить или нет. В спектакле же Серафиме доверен финальный монолог. В ее облике, в ее слезах и есть сосредоточение света и надежды на будущее, как на недосягаемый остров Тенерифе, а котором так мечтал Отличник.

«Боль, любовь, одиночество — пронзительная формула человека» — написал в своем романе Алексей Иванов, и мне кажется, на сцене театра Моссовета получился спектакль, рассказывающий именно об этом.

Фотографии предоставлены пресс-службой театра

Фото Евгения Сирина